

Сяо Цзюэ прекратил свои движения, равнодушно посмотрел на него, вытащил длинный меч, висевший у него на поясе, и положил его на стол.

Чэн Ли Шу пробормотал:

- Что, что это?

- Ты можешь покончить с собой прямо сейчас и посмотреть, выдержи ли я, если ты умрёшь, или нет.

Чэн Ли Шу уставился на меч и сказал лицом, которое вот-вот должно было исказиться рыданиями:

- Дядя, я действительно не хочу возвращаться в Шоцзин. Я с тобой уже полгода. Я давно привык к жизни в караульном помещении Лянь Чжоу. Я действительно не могу жить без тебя, - он рухнул на колени и обнял ногу Сяо Цзюэ, после чего заплакал.

Сяо Цзюэ сжал рукой свой лоб, казалось, не в силах больше терпеть это и сказал:

- Вставай.

Чэн Ли Шу не двигался.

- Не заставляй меня повторять это снова. Вставай.

Чэн Ли Шу всё ещё держал ногу Сяо Цзюэ и смотрел на него, моргая глазами:

- Если только ты не обещаешь мне, что не отдашь меня семье Сун.

- Разве ты не говорил, что тебе наскучило сидеть в караулке, и ты хотел поехать в город Лянь Чжоу?

- Я больше не хочу! - голос юноши был слабым:

- Это Юань Бао Чжэнь, Надзирающий чиновник.

- Дядя, ты всё ещё генерал Фэн Юнь Сяо Хуай Цзинь!

- Юань Бао Чжэнь встречался с тобой и тоже знает, что ты прячешься здесь, в Лянь Чжоу. А что, если он пожалуется семье Сун на твою небрежность?

Чэн Ли Шу немедленно ответил:

- Как он мог меня видеть? Я никогда с ним не встречался. Он понятия не имеет, как я выгляжу, а родители вряд ли меня описали. Если бы он встретил меня, то не рекомендовал бы лорду Суну. Юная леди Сун и я бы вообще не подходим друг другу!

- Действительно, - глаза Сяо Цзюэ слегка переместились, глядя на скорбящего молодого человека. - Я должен идти. Поскольку он тебя не видел, это вполне возможно.

Глаза Чэн Ли Шу расширились.

- Найди кого-нибудь на замену и отправь его на банкет.

Чэн Ли Шу был ошеломлён на некоторое время и, наконец, понял суть слов дяди через долгое время. Он перестал выть и отпустил ногу Сяо Цзюэ, чтобы от радости закричать. Он встал и хлопнул в ладоши.

- То, что сказал мой дядя, - чистая правда. В любом случае, поскольку он меня не видел, я могу просто найти кого-нибудь, кто заменит меня.

- У тебя есть кто-нибудь на примете?

Чэн Ли Шу посмотрел на него и промолчал.

- В лагере Лянь Чжоу, кажется, нет подростка, который был бы того же возраста и роста, что и ты, - сказал Сяо Цзюэ. - Если разница слишком велика, твой обман раскроется.

Во всех казармах лагеря Лянь Чжоу большинство новобранцев были большими и крупными людьми. Даже младшие были крепче и дороднее, чем Чэн Ли Шу, который был молодым мастером из столицы, выросшим в золоте и нефрите, с тонкой кожей и нежным мясом. Он отличался от новобранцев в казарме.

- Я...

- Если ты не сможешь никого найти, тебе будет лучше отправиться самому, - беспечно сказал Сяо Цзюэ.

- Кто сказал, что я никого не могу найти! - Чэн Ли был встревожен, и в его сердце возникла мысль: - Мой старший брат, мой старший брат почти такой же, как я!

Сяо Цзюэ поднял брови, уклончиво спросив:

– Хэ Янь?

– Да, мой старший брат. Мой старший брат примерно того же возраста, что и я, у него такое же тело, и он умен, поэтому он сможет хорошо справиться с Юань Бао Чжэнем. Юань Бао Чжэнь может забрать меня, но это не обязательно удастся с моим старшим братом!

Чэн Ли Шу был очень пристрастен к Хэ Яню. По его мнению, тот был самым всемогущим человеком, кроме, разве что, его дяди. Хэ Янь определённо сможет сделать то, что другим будет не под силу.

Видя, что Сяо Цзюэ молчит, Чэн Ли Шу почувствовал, как его сердце сжалось. Вспоминая, что вчера вечером Хэ Янь пошёл драться с Сяо Цзюэ, молодой человек был уверен, что в этот момент Сяо Цзюэ определённо всё ещё злился на Хэ Яня из-за этого и, возможно, даже не хотел видеть молодого человека. Как раз в тот момент, когда он пытался понять, как убедить Сяо Цзюэ, Чэн Ли Шу увидел, как его молодой дядя закрыл книгу и равнодушно сказал:

– Хорошо.

Слова убеждения Чэн Ли Шу застряли у него в горле. У парня хватило времени только на то, чтобы сказать:

– А?

Сяо Цзюэ посмотрел на него:

– Если ты сможешь убедить своего старшего брата, пусть он заменит тебя.

\* \* \*

После того как во второй половине дня учения закончились, Хэ Янь присела перед ареной боевых искусств, чтобы отдохнуть. Хуан Сюн и ещё несколько человек пришли её искать. Они больше ничего не сказали, сначала дав Хэ Янь слиток серебра, который Шэнь Хань прислал вчера вечером, а затем спросили Хэ Яня, куда делись вино Восемнадцать Бессмертных.

– Я помню, что в конце концов ты его забрал, – спросил Хуан Сюн. – Сегодня я пошёл найти несколько пустых винных кувшинов. Каждый из братьев может поделиться чем-то, как ты думаешь?

– Я думаю, что это очень хорошо, – сказала Хэ Янь. – Просто нам, возможно, придётся подождать до следующего боя за флаг.

– Что ты хочешь этим сказать? – Ван Ба был немного нетерпелив, но вдруг что-то понял и

посмотрел на Хэ Янь: – Ты, ты не должен был... выпил его всё?!

Встретившись со всеми горящими взглядами, Хэ Янь кивнула и сказала:

– Я был неосторожен и выпил всё.

– Хэ Янь! – громко воскликнул Ван Ба. – Это уж слишком! Это наш приз. Ты сам всё выпил, даже бандиты не такие властные, как ты! – он засучил рукава и подумал о том, чтобы побить Хэ Яня. На полпути парень вспомнил, что человек перед ним не может быть избит одними его усилиями, поэтому замер, не суме ни убрать руку, не пошевелиться. Вскоре Ван Ба почувствовал крайнюю неловкость во всей этой ситуации.

Цзян Цзяо и Ши ничего не почувствовали. Эти двое не были жадными и не интересовались вином, поэтому ничего не сказали. Хотя Хуан Сюн не был так взволнован, как Ван Ба, его глаза были полны обвинений.

Если бы это было в обычные дни, Хэ Янь пожалела бы о своём поведении. Но плохие новости последних дней заставили её слегка оцепенеть. Девушка действительно была не в состоянии справиться с мыслями нескольких человек перед ней, поэтому она просто сидела там, не говоря ни слова.

Увидев, что их товарищ молчалив и удручён, несколько человек переглянулись. Мысль о том, что на этот раз его не выбрали в передовой батальон, была для Хэ Яня большим ударом. Вот почему он, должно быть, использовал вино, чтобы справиться с горем прошлой ночью. И всё же сегодня он был так подавлен. Но после ещё одной мысли, они пришли к выводу, что его горе было действительно слишком дорогим. Другие были готовы потратить только несколько чаш рисового вина, в то время как он использовал несколько сотен тазелей серебра и всё ещё не мог излить свою печаль. Эта ненависть может стоить больших денег.

Как раз в тот момент, когда несколько человек не знали, что делать, чей-то голос нарушил тишину.

– Брат Хэ... Брат Хэ, так ты здесь! – Чэн Ли Шу бежал, тяжело дыша, с каплями пота на лбу, как будто парень бежал всю дорогу.

Сегодня Хэ Янь видела его во второй раз. Но как только она увидела Чэн Ли Шу, то вспомнила, что обидела Сяо Цзюэ прошлой ночью, и почувствовала головную боль. Хэ Янь подняла голову и тихо спросила:

– Почему ты здесь?